

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

С. Д. Бодрунов¹

НООИНДУСТРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ШАГ К НЕЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

Рассматриваются: роль в развитии экономики XXI в. ее основных составляющих – человека, общества и производства; влияние жесткой рыночной конкуренции на человека как био(«зоо»)существо; необходимость перехода от «зоотренда» в развитии цивилизации к новому типу развития – формированию нового типа потребностей, ценностей, мотивов – нового Человека. Описаны: переход от постиндустриализма к НИО.2, основанному на знании, а затем – к ноопроизводству и нооэкономике. Общественное производство в нооэкономике рассматривается как система. Подчеркивается, что ноопроизводство будет выступать преимущественно как производство самого Человека. Сдвиги в структуре потребностей ноочеловека будут определяться прогрессом культуры.

Ключевые слова: НИО.2, нооэкономика, ноопроизводство, производство Человека, «зоотренд», знания, культура.

УДК 330.354

1. Постановка проблемы

Существующие экономические отношения, основанные преимущественно на различных видах частной собственности более или менее регулируемого рынка, часто называют естественными, соответствующими биологической природе человека; реже, но все же достаточно регулярно, отношения в экономике сравнивают с борьбой за существование, а человека считают эгоистом – хищником от природы.

На наш взгляд, эти утверждения столь же верны, сколь и ложны. И это не выверт диалектического мышления автора (я-то в своей основе математик). Дело в двусторонности реальности, как в случае со светом: он – и волна, и частица. Да, человек как биологическое существо, зоосущество, ориентирован на борьбу за существование и различные виды конкуренции. Да, в условиях рыночной экономики человек является преимущественно рациональным (пусть и ограниченно) экономическим эгоистом,

---

¹ *Сергей Дмитриевич Бодрунов*, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России, д-р экон. наук, профессор.

максимизирующим бенефиции (в большинстве случаев – денежный доход) и минимизирующим издержки (прежде всего – своего труда).

Но человек не только биологическое, но и социальное существо, а общество и экономика развиваются не только на основе частной собственности и рынка. С оглядкой на этот дуализм природы человека и общества, я везде постоянно добавляю: как правило, в большинстве случаев и т. п.

Сегодня в условиях рыночной конкуренции в экономике в значительной мере господствуют законы «зоо», а большинство экономических акторов далеки от стремления к солидарности и взаимопомощи. И это не случайно: массовое индустриальное производство и сфера услуг и сегодня в значительной мере основаны на технологиях, которые обуславливают господство именно таких отношений и такого поведения человека, соответствующих ценностей и мотивов.

Однако мы не раз говорили, что развитие мировой экономики и цивилизации по «зоопути» чревато серьезными угрозами и вызовами, нарастающими противоречиями и конфликтами, могущими привести к глобальным цивилизационным кризисам разного вида. А есть ли позитивный сценарий? Мой ответ – да!

Новый век приносит и в технологическую, и в социально-экономическую сферы *качественные* изменения, позволяющие с оптимизмом смотреть в будущее. Однако – не без серьезных и осознанных усилий со стороны общества, требующих преодоления «зоотренда» в развитии цивилизации и перехода к иному типу развития. Но что это за общество, каковы его основа, базовые черты, устройство? И не потребует ли это формирования нового типа потребностей, ценностей и мотивов, наконец, в некоей мере – нового человека?

2. Денежная форма потребностей, ценностей и мотивов (активно влияющая на их содержание) постепенно обнаруживает свои границы и трансформируется

Рынок XXI в. весьма далек от тех абстракций, которые изложены в первых главах «Капитала» и учебниках по микроэкономике. При всех различиях в определении природы ценности – стоимости (не будем спорить о том, как лучше переводить на русский немецкий термин Wert) оба источника исходят из того, что рынок есть система отношений обособленных акторов, максимизирующих стоимостной доход и минимизирующих издержки.

Но современный марксизм, как и последние главы любого современного экономикса, говорят, что экономика сегодня – это производство не только *частных*, но и *общественных* благ, что в ней существуют многообразные социальные трансферты, и т. д. Можно предположить (и это ни для кого не будет неожиданным), что и работники, и потребители, и предприниматели сегодня ориентированы не только на максимизацию денежного дохода и минимизацию затрат, но и на развитие своих *человеческих качеств* (в том числе во вне рыночном секторе), удовлетворенность трудом и т. д. Более того, это все хорошо известно любому предпринимателю, организующему систему стимулирования персонала. Следовательно, уже сейчас человек – это не только «зоо», но и «ноо» – разумный и ориентированный на собственно человеческие ценности индивид.

Но и это не все. Рыночная экономика чем дальше, тем больше становится пространством производства не столько реальных потребительных стоимостей, удовлетворяющих реальные потребности, сколько миром создания товаров-симулякров, удовлетворяющих симулятивные потребности, внушаемые при помощи маркетинга, пиара и иных технологий, получивших распространение в условиях все более широкого ис-

пользования информационных технологий. Природа и роль симулятивных товаров, симулякров, всего лишь *знаков удовлетворения мнимых потребностей* детально исследована Жаком Бодрийяром² с социально-философской точки зрения. Но симулякр – не просто социальный феномен. Массовое производство симулякров привело к возникновению и формированию их обширного рынка, превратившегося в значимое социально-экономическое явление.

Конечно, симулятивные потребности также находятся под воздействием технологических сдвигов, которые меняют структуру потребностей вообще. Поэтому то, что ранее казалось симулятивной потребностью (например, лак для ногтей и губная помада для жителей российского села в 1920-е гг.), может переходить в разряд нормальных и общепринятых. Напротив, то, что ранее было необходимой потребностью, с течением времени может обратиться симулякром. Причина общая – прогресс производительных сил и технологий, создающий новые возможности для удовлетворения потребностей.

То, что казалось избыточным при одном уровне развития, становится нормой при другом, более высоком. То, что считалось необходимым при одном уровне развития, становится излишним при другом, создающем альтернативные, более рациональные способы удовлетворения данной потребности. Например, рост потребления сахара с развитием эффективных методов его производства был прогрессивным сдвигом в структуре потребления, позволяя удовлетворять энергетические потребности человека, а через потребление кондитерских изделий – и эстетически-вкусовые. Однако развитие знаний о негативном влиянии сахара на человеческий организм, рост заболеваемости диабетом и т. д., наряду с развитием возможностей удовлетворять потребность в сахарах за счет других источников (фрукты, мед...), переводят потребление сахарозы в чистом виде в разряд симулятивных потребностей.

Не следует забывать, что современное рыночное хозяйство в силу своей исторически обусловленной «зооприроды» намеренно раздувает симулятивные потребности в погоне за объемами сбыта. Не случайно производство и потребление симулякров широко распространилось в последние десятилетия. Глубинные причины кроются в сдвигах в структуре общественного производства на рубеже 1970–1980-х гг., когда мир захлестнули мифы о постиндустриальной экономике. Идеино – разрастание симулятивного пространства потребностей и «сбрэндившей» (от слова – «бренд») экономики наложилось на постиндустриальную концепцию экономики. Они возникли не на пустом месте: они и порождали безудержный рост сферы услуг (и сами на нем росли!), а также деиндустриализация и питающая все это виртуализация всего и вся – вот материальные основы (хотя и не все!) экспансии симулятивного производства и распространения симулятивных потребностей. Конечно, в первую очередь удовлетворяется несимулятивное потребление, но насыщение этих потребностей в платежеспособных странах привело к усиленному раздуванию симулятивных потребностей.

Эти изменения уже давно завели нас всех в тупик.

Я не буду распространяться о том, какими страшными последствиями обернулась эта мифология. Важно другое: мир избавляется от наваждения. Медленно, не везде,

---

² См.: *Baudrillard, J. Pour une critique de l'économie politique du signe*. Editions Gallimard, 1972. Русский перевод: *Бодрийяр, Ж. К критике политической экономии знака*. М.: Библион-Русская книга, 2003. 272 с.

но избавляется. В среде экономистов-теоретиков осознание исчерпания так называемой постиндустриальной парадигмы происходит с большим отставанием от реалий, но все же происходит. Для нас, группы специалистов Института нового индустриального развития, осознание этой исчерпанности – вчерашний, если не позавчерашний день. Мы пишем об этом более 10 лет. Это общество и эта экономика приходят в нашу жизнь уже сегодня, а мы должны думать о том, что будет послезавтра.

Для оценки чуть более отдаленного будущего напомним основные черты ближайшего грядущего, становящегося днем сегодняшним с удивительной скоростью.

3. От нового индустриального общества через миражи постиндустриализма к НИО.2: как грядущее становится настоящим

Мы не раз писали, что в основе разумной деятельности человека лежит императив удовлетворения своих потребностей. Их *осознание* подвигает человека на поиск нового *знания* – как эту потребность удовлетворить. Но полученное новое знание в силу своей природы дает более широкие возможности, чем простое удовлетворение вызвавшей их потребности. Оно шире и дает осознание, формирование потребностей следующего, нового, уровня и т. д. Именно отсюда – закон возвышения потребностей. Мы также писали, что всякий продукт, получаемый в результате производственной деятельности, содержит, помимо материальной основы, «нематериальный элемент» – *знание*. Оно присутствует во всех компонентах производственного процесса – *материалах, технологиях* (орудиях производства), *организации производства*, наконец, в *человеческом труде* в рамках производственного процесса. Соответственно, знание составляет, наряду с материальной основой, *неотъемлемую часть* продукта производства.

Очевидно, что следствием закона возвышения потребностей является увеличение количества знаний в продукте. И дело не только в их количестве, количество переходит в качество. На протяжении всей истории развития общества происходит *непрерывное увеличение относительной доли знаний* как во всех компонентах производства, так и в продукте (при относительном снижении в последнем доли «материальной» части). Однако, неправомерно делать вывод об отмирании *определяющей роли* собственно материального производства; из этого следует иной вывод – о непрерывном росте *знаниеемкости* продукта материального производства (*не только в количественном, но и в структурном контексте!*) и *переходе к качественно новому типу материального производства*.

С технологической точки зрения его основу составит постоянно интенсифицируемый уровень знаний в технологиях, что позволит говорить о *знаниеинтенсивности технологий* материального производства в НИО.2. В таком производстве определяющую роль начинают играть операции и процессы, в которых человек выступает, по Марксу, не как «придаток машины» (станка, конвейера), а как носитель знания; «человек становится рядом с производством» и «относится к самому процессу производства как его контролер и регулировщик»³. На этой основе формируется принципиально *новый тип материального производства – знаниеинтенсивное производство*.

Изменения в технологиях материального производства приводят к *новому качеству продукта* – превращению его в *знаниеемкий материальный продукт*, составляющий одновременно новое качество и главного ресурса, и результата новой индустриальной экономики. Знаниеемкий материальный продукт отличается от обычного суще-

³ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. Т. 46. Ч. II. С. 213.

ственным снижением «натуральной» энергии и природных сил, необходимых для производства продукции, уменьшением удельного расхода сырья и материалов при одновременном резком возрастании в структуре продукта доли знаний.

Таков горизонт ближайшего будущего. А что дальше? Это вопрос вопросов, ибо это «дальше» рождается уже сегодня как вызов человеку и обществу со стороны природы, технологий и других глобальных проблем.

Рождающееся новое индустриальное общество второго поколения разрешает противоречия предшествующей эпохи – но не все (остаются некоторые наиболее глубинные, связанные со смыслами человеческого существования) и, кроме того, порождает новые («технологизация» человеческой жизни и самого человека; возможность достичь экологической сбалансированности сопрягается с рискованным вторжением технологий в живую материю и т. д.). Отсюда – необходимость взгляда в еще более отдаленное будущее, имеющее более широкий исторический горизонт, ради поиска путей развития, соединяющих рациональность техницистского подхода с духовной мудростью в постановке целей и задач.

4. Ноопроизводство и ноономика

Почему мы сегодня должны ставить вопросы, которые, казалось бы, принадлежат далекому будущему? Потому что это самое будущее, так называемое послезавтра – вовсе не такая уж отдаленная перспектива. Через 20...30 лет это станет реальностью для экономик-лидеров. Еще через 20...30 лет наступит этап, о котором я сейчас говорю. А значит – пора начинать действовать. Создание ракет, выведших в космос спутник (4 октября 1957 г.), а потом – Ю. Гагарина (12 апреля 1961 г.), началось не в 1950-е, а еще в 1930-е гг. Технологии телевизионного вещания, ставшие массовыми в послевоенный период, начали разрабатывать еще в 20-е гг. XX в. Инженер Зворыкин демонстрировал первую в мире телепередачу здесь, в Ленинграде, буквально рядом со стенами Института нового индустриального развития. Это касается всех качественных сдвигов в технологиях, которые становились результатом длительных экономических усилий целых стран, а затем вызывали изменения в экономических отношениях и институтах этих стран. А ведь сейчас темпы изменений существенно возросли!

Такие технологические изменения, которые сегодня кажутся почти фантастикой и «выстрелят» через пару десятилетий, экономика должна начать готовить уже сегодня, как и соответствующие адаптации общественных институций.

Напомним ключевые из таких новых технологий, рождающихся уже сегодня. Мы каждый день слышим про нанотехнологии и целенаправленную перестройку генома; искусственный интеллект и массовый переход на аддитивные технологии; альтернативную энергетику и робототехнику. Обзор, который мы готовим в ИНИР, насчитывает более 200 таких «эпохально-перевортывающих» технологий во всех сферах жизни. Мне представляется, что **основной** и колоссальный потенциал для перехода к новому техническому укладу имеет триада: технология доверия (блокчейн), квантовые технологии и искусственный интеллект. Можно ли инициировать их продвижение уже сегодня? И каким экономикам это по силам?

Прежде чем отвечать на эти вопросы, подчеркнем: изменения в технологиях и экономических отношениях грядущего непосредственным образом связаны с рождением нового типа человеческой деятельности, а значит – новым типом Человека. Человечество стоит на пороге одной из самых важных развилок в своей истории:

- либо – поворот к человеку разумному;

• либо – путь в технотронное общество, где элита будет удовлетворять безмерно растущие и преимущественно симулятивные потребности, а большинство будет занято в сфере обслуживания, которая все сильнее будет превращаться в сферу *при*-служивания.

О проблемах техноварианта развития, техногенезисе, технетических сущностях и техноценозах написано немало. Мы в НИИР изучаем эти вопросы более 20 лет. И чем дальше продвигаемся, тем более утверждаемся в необходимости двигаться по первому варианту.

Большая часть экономистов, особенно сегодня, когда мы, наконец-то, повернулись лицом к проблемам возрождения индустриального производства, отнесется к этому феномену как к утопии. Но мы, отдав много лет доказательству необходимости реиндустриализации, сегодня говорим: ученым пора идти дальше, смотреть в завтрашний, если не послезавтрашний, день – туда, где проблемы реиндустриализации уже решены или все более активно решаются. Не забывая при этом о дне сегодняшнем и не отказываясь от взгляда за горизонт.

Развитие по первому типу тем более необходимо и возможно, что понятие ноосферы было предложено почти 100 лет назад католическими философами и естествоиспытателями Эдвардом Леруа (в лекциях в Коллеж де Франс в 1927 г. и публикации того же года) и Тейяром де Шарденом (в неопубликованной работе 1925 г.) не без влияния лекций В. И. Вернадского, которые он читал с 1922 г. в Сорбонне⁴. После 1936 г. понятие ноосфера было развито в теоретическую концепцию выдающимся отечественным мыслителем академиком Владимиром Ивановичем Вернадским и с середины XX в. прочно вошло в научные исследования широкого круга географов, социологов, психологов и, едва ли не в первую очередь, – экологов. Следует отделить эту идею – вполне научную и обоснованную – от целого ряда позднейших спекуляций, придававших термину ноосфера религиозно-мистический (близкий, скорее, Эдварду Леруа и Тейяру де Шардену) или техногеологический оттенок, что привело к резко критическому отношению ряда ученых к концепции ноосферы вообще.

В своем рациональном виде концепция ноосферы вряд ли может быть оспорена. Основной тезис Вернадского – начиная с XX в. человечество становится ведущей геологической силой, и отныне оно ответственно за воспроизводство биосферы Земли – был многократно подтвержден исторической практикой как в позитивном, так и в негативном смысле. Техногенез⁵ – создание техносферы и наполнение ее техновеществом – уже соперничает с биогенезом и биосферой по вовлеченной в массу вещества и затратам энергии⁶. Замечу, техносфера превратилась в колоссальную и во многом независи-

⁴ Об истории разработки концепции ноосферы подробно написано в работе: *Новиков, Ю. Ю., Режабек, Б. Г.* Вклад Э. Ле Руа и П. Тейяра де Шардена в развитии концепции ноосферы / Институт ноосферных разработок и исследований (ИНРИ) Международного экологического фонда. <http://www.nffedorov.ru/w/images/3/36/Lerua.pdf>

⁵ Термин техногенез введен академиком А. Е. Ферсманом. См.: *Ферсман, А. Е.* Геохимия: в 4 т. Т. 2. Л., 1934. С. 27. См. также: *Баландин, Р. К.* Геологическая деятельность человечества. Техногенез. Минск: Высшая школа, 1978.

⁶ Большой массив данных по техногенному давлению на биосферу см.: *Карлович, И. А.* Закономерности развития техногенеза в структуре географической оболочки и его геоэкологические последствия: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Владимир 2004. dlib.rsl.ru/loader/view/01002799505?get=pdf

мую от человека силу, влияющую и на развитие самого человека, что увеличивает его ответственность за введение этой силы в *разумные* рамки, предотвращающие стихийное деструктивное воздействие техногенных процессов. Эта ответственность может быть осознана и превращена в систему действий коллективных акторов, а может быть не осознана либо осознана, но не реализована в силу коллективной безответственности человечества.

Итак, вывод российского мыслителя о генезисе ноосферы, сделанный более полувека назад, на протяжении XX в. стал едва ли не очевиден для широкого круга интеллектуалов. Но экономистов он интересует очень мало и преимущественно в узком спектре вопросов – затрат на охрану окружающей среды. А ведь развитие понятия ноосферы в своем логическом продолжении имеет самое непосредственное отношение к судьбе экономики, более того – цивилизации в целом.

Посмотрим на концепцию ноосферы шире. Фактически речь идет о том, что хозяйственная деятельность, удовлетворяющая потребности человека, будет определяться в первую очередь *неэкономическими критериями*, поскольку сами *потребности примут неэкономическую форму*. Кроме того, экономика как сфера экономических отношений между людьми по поводу производства и обмена продуктов будет сжиматься вплоть до полного исчезновения. Не потому, что затраты труда или энергии на производство будут более не важны, а потому, что человек не будет непосредственно включен в соответствующую деятельность, а значит, не будет и отношений между людьми по ее поводу. Человек уйдет из непосредственного производства, заставив работать на себя порождения техносферы, технетические существа.

И это отнюдь не утопия, процесс пошел, человек уже отдаляется от непосредственного производства. А разве стоящая у порога «Индустрия 4.0», основанная на интернете вещей, не явится полной материальной подготовкой к таким переменам?

Не будем давать сегодня законченные определения и терминологические обозначения этого феномена. Но подчеркнем: речь идет о сдвигах, несоизмеримо более глубоких, нежели тривиальный учет экологических ограничений при принятии экономических решений. Это – упрощенческий, «недомысленный» подход. Речь идет о начале *качественных изменений* в содержании производства, потребностях, *ценностях* и мотивации человеческого поведения и, естественно, в социально-экономических отношениях и институтах. Основу для этого, повторим, создают качественно новые технологии, превращающие полуутопические модальности XX в. в практически реализуемые задачи современности и ближайшего будущего.

Мы не склонны идеализировать ни теорию ноосферы (хотя она может стать, на наш взгляд, концептуальной платформой для формирования наших представлений о будущем), ни рождающийся на наших глазах объект – ноосферное общество, соответствующее ему производство и новые хозяйственные отношения, являющиеся уже не собственно экономическими в точном смысле слова. Ноосфера в ее «расширенной» трактовке (хотя мы будем использовать ее традиционное наименование) – это нечто, возникающее не целенаправленно, а как неизбежный продукт развития человеческого общества на определенной ступени. Сама по себе она *не гарантирует* «царство свободы» или «царство добра». Поэтому само наличие ноосферы сразу ставит вопрос: *какие именно императивы разума будут в ней господствовать?*

Отсюда вытекают и те вопросы-вызовы, на которые мы должны ответить. Какими императивами будет управляться производство материальных и духовных условий жизни человека и тех общественных отношений, которые регулируют это производство?

Чем определяется выбор этих императивов? От этого в определяющей степени будет зависеть состояние ноосферы в целом.

Итак, общественное производство в ноообществе, насколько мы можем судить на основе анализа объективных процессов, развивающихся в последнее время, формируется как *система, включающая*:

- приоритетное развитие знаниеемкого, «умного» производства (мы его можем назвать *ноопроизводством*);

- интеграцию производства, науки и образования в рамках единых воспроизводственных контуров, ведущих к формированию *ноовоспроизводства*, обеспечивающего приоритетное формирование условий развития ноосферы;

- постепенное снижение роли утилитарных и симулятивных потребностей и возвышение нового класса потребностей – потребностей «человека разумного» – *ноопотребностей*;

- развитие новых, соответствующих этому *ценностей* и мотивов деятельности основных субъектов материального и духовного производства, которые теряют свойства экономических;

- трансформацию (в переходный период) экономических отношений и институтов в направлении их социализации и гуманизации, в частности, за счет активного развития *нооориентированного* программирования рыночной экономики, активной индустриальной политики, нацеленной на приоритетное развитие «умного» производства, усиление государственно-частного партнерства, ориентированного на решение этих задач;

- и последнее по счету, но не по значению: *возвышение культуры* как сферы, обеспечивающей решение ключевых задач *нооразвития*.

Возникает ноономика – новая хозяйственная система, отличающаяся от экономики отсутствием отношений людей между собой в процессе материального производства.

Ноосферное производство, в отличие от современного и даже от производства в период НЮ.2, в которое мы вступаем, будет выступать по преимуществу как *производство самого человека*, а не материальных условий его существования. Что я имею в виду? Уточним известную метафору Ф. Энгельса: «труд создал человека». – Нет! Все не так прямолинейно. Здесь труд – это не просто механические действия. Труд – это *осознанная преобразующая деятельность* человека по *удовлетворению* своих *осознанных потребностей*. Разрастание (возвышение) нематериальных потребностей человека в их общей структуре, их осознание человеком меняет шаг за шагом и содержание труда, и человека, его осуществляющего, – все время его «пересоздает».

Осознание потребностей и способа их удовлетворения – вот двухчастная интеллектуальная, *знаниевая* компонента труда. «Заметим на полях» – не столько «*труд создает человека*», сколько *разум, возможность осознания* человеком своих потребностей и путей, способов (если угодно – технологий!) их удовлетворения создает новые *осознания*, формируя не только их как таковые, но и самого человека как их носителя, увеличивая силу его разума как «сосуд знания», как сказано в талмуде. Я бы сказал: разум создает человека, и даже – разум создает (совершенствует) разум!

Наш современник, д-р филос. наук, уральский философ П. Н. Кондрашов в одной из своих работ написал: «Генезис человека – это самопорождение (самосозидание) человека в процессе труда». Я бы, в связи с изложенным, сказал несколько шире и, может быть, точнее: генезис человека (человеческого общества, человеческой цивили-

лизации) – это самопорождение разума – знания в процессе разумной (осознанной) деятельности человека. В этом, я думаю, есть определенное «соединение» философских законов «отражения» и «отрицания отрицания».

Помните, в «Святом семействе» классики высказали замечательную мысль, ключ ко всем нашим сегодняшним диспутам, что истории, как таковой, нет, все, что сделано – сделано человеком, что она – «не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека». Цели, интересы – в чем? В удовлетворении своих потребностей. Но ведь животные тоже живут! Они тоже удовлетворяют свои потребности! Однако *только человек* для удовлетворения своих потребностей, интересов, достижения целей осознанно *производит, создает, творит!* То есть – не просто «деятельность человека», а «деятельность производящая», «разумная». Кстати, классики (К. Маркс и Ф. Энгельс) тоже это заметили, хотя, думаю, не они одни поняли, чем отличается «человек – зоо-ноо» от «животного – зоо». Посему и законы, грубо говоря, «зоомира» неправильно впрямую экстраполировать на человеческий социум. Именно поэтому законы «зоо» шаг за шагом дополняются с развитием человеческой цивилизации законами «ноо», постепенно вытесняя первые, снижая их значимость для социума, и т. д. Посему и в историческом аспекте на определенной стадии развития человеческая цивилизация (социум) вступает в различные фазы общественного производства: первобытное, ремесленное, мануфактурное, индустриальное, новоиндустриальное, нооиндустриальное, каждое из которых, *качественно отличаясь* от предыдущего *уровнем знаниеемкости*, воздействует на общественные институты, формируя новый тип социума, с новыми потребностями, в том числе расширенными ноопотребностями. Здесь стоит отметить и возникновение на определенном этапе развития никогда не исчезающих особых потребностей человека – общественных потребностей-интересов, не сводимых к индивидуальным – частным потребностям-интересам (как справедливо отмечают Р. С. Гринберг и А. Я. Рубинштейн в своей Концепции экономической социодинамики) и требующих также траты ресурсов, ныне – затрат на человеческий капитал, модернизацию экономики, институтов и т. п.

Вернемся к нашей основной теме. Итак, ноосферное производство, как мы сказали, преимущественно будет выступать как *производство самого человека*, а не *производство условий* для его существования. Более того, само обеспечение материальных условий существования перестает быть непосредственным делом человеческих рук. Сбывается прогноз Маркса о вытеснении человека из процесса материального производства. *Человек*, сфера его существования, будет воздействовать на эту *сферу* отделенного от человека материального производства (!) не приложением своих рук, а силой своего знания.

Соответственно, еще раз подчеркну, изменится и структура потребностей человека. Будут преобладать потребности духовного плана – в саморазвитии, в общении, в общественном признании. Именно они будут регулировать характер применяемых технологий, производимых продуктов и организации производства в сфере удовлетворения материальных потребностей человека, формировать, так сказать, ТЗ на них. Эти сдвиги в структуре потребностей будут определяться прогрессом *человеческой культуры*.

Знаете, есть у нас в стране разносторонний интеллеktуал, хороший и грамотный человек, актер и священник Иван Охлобыстин. Недавно в своем интервью он мимоходом сказал – мимоходом, но, на мой взгляд, весьма глубоко: «Бог создал нас по образу и подобию своему. В нас – тысячи талантов. Нужно развиваться во всех... Высокие

технологии – за ними реальное будущее. Рано или поздно технологии у нас все отберут. Останутся только – писатель (творец) и его компьютер (инструмент)».

Я всегда считал, что основная ценность для человека – это время. Чем эффективнее (более знаниеёмко!) этот ресурс используешь, тем выше производительность труда, «отдача». И чем быстрее сделаешь необходимую работу, тем больше у тебя останется свободного времени. Свободного – для чего? Да вот как раз для реализации своих нематериальных (в основном) «мечт». Иначе говоря, *духовных потребностей*. Вспомним еще раз Маркса: он говорил, что самое ценное – это *свободное* время, т. е. та самая жизнь человека, которая стоит «по ту сторону материального производства»! Человек, осознавая внутреннюю *потребность в увеличении свободного времени* общественицизационным, я бы сказал, способом ищет путь, знание, механизм их удовлетворения. И почти всегда его находит, и все более к этому приближается. Постоянно, на всем протяжении развития человеческой цивилизации, в общей структуре потребностей людей возрастают духовные потребности; поэтому – переход к нооиндустриальному обществу, почти по Марксу, неизбежен.

Но – почти! Если наш разум направит нас на «ноопуть» развития, мы сумеем переломить ситуацию в глобальной борьбе зоотенденций и нооростков в пользу последних.

Тезис о возвышении культуры как сферы, обеспечивающей решение этой ключевой задачи нооразвития, хотелось бы прокомментировать специально, поскольку именно культура и ее потребности позволят нам сформировать знания – ценности, которые составят каркас, критериальную базу нообщества. В этом смысле культура – это *особая часть знания*. Неоднократно упомянутый мною классик, 200-летие которого мы будем отмечать в мае нынешнего года, написав, что грядущее человечества – «царство свободы» – лежит *«по ту сторону собственно материального производства»*, показал, что оно – в пространстве культуры. Этот его тезис активно развивался интеллектуалами-«шестидесятниками» и современными мыслителями: Эвальдом Ильенковым, Вадимом Межуевым, Людмилой Булавкой и другими. Они справедливо заметили, что именно культура есть главная сфера жизнедеятельности разумного человека и разумного общества – ноосферы. Но они не обратили внимания на то (во всяком случае, я этого у них не нашел), *как* Маркс продолжил эту фразу. А он подчеркнул, что расцветить этот мир культуры может только *на базе высокопроизводительного материального производства*.

Вот почему я хочу вернуться к теме, с которой начал – к важности создания «умного» производства, ноопроизводства, материального производства следующего этапа, формирующегося на основе той социально-экономической системы, которую мы назвали НИО.2 – *новым индустриальным обществом второго поколения*. Только на базе этой системы мы можем начать двигаться к *неэкономическому ноопроизводству*, ориентируясь на стратегические цели, но не забывая решать необходимые задачи тактического плана.

5. Россия: догонять или опережать?

В своих докладах и публикациях мы не раз доказывали: наша страна *уже опаздывает* в набирающий скорость с «ускорением ускорения» поезд НИО.2. Чтобы снова не попасть в положение вечно догоняющих, а то и навсегда отставших, мы должны делать ставку на самые перспективные («загоризонтные») направления развития. Разумеется, чтобы не скатиться к маниловщине, нужны экстраординарные усилия по дос-

тижению уровня НИО.2. Но этого недостаточно, если мы хотим сработать на опережение. Ноопроизводство надо строить уже сейчас, пусть на очень узком сегменте, но отрабатывать практически. Конечно, если мы хотим достичь достойного положения в грядущем мире. Тот же Иван Охлобыстин так прокомментировал нынешние «зооотношения»: «Рыночные отношения – кто богаче, тот и краше. Но... нельзя сравнивать миллиардера и художника. Кто из них круче? Не факт, что первый!». Я бы подписался под этими словами, добавив: «А в ноообществе – факт, что круче – второй!». И, осознавая это, нам надо уже сейчас «перенацеливаться» в своих экономических (пока еще – экономических!) решениях.

Я не буду останавливаться на поджидающих нас на пути к ноообществу «буераках», на более частных, но отнюдь не мелких вопросах, подлежащих исследованию, к примеру, проблеме «обобществления» труда через глобализационные инструменты в пользу «золотого миллиарда» или его «верхушечной» части; проблеме расширяющегося конфликта интересов (потребностей! – симулятивных? несимулятивных?) не столько между классическим «трудом и капиталом», сколько между «контролерами» финансовых рынков и потребителями их услуг, соотношением их бенефициарных интересов на таких рынках и т. п.

Анонсирую их в порядке постановки проблемы для последующих дискуссий.

S. D. Bodrunov. Nooindustrial production: a step towards non-economic development. Considers the role of core components, i. e. individual, society and production, in the development of twenty-first century economy; the influence of intense market competition on humans as bio(zoo)beings; and the need to abandon the zootrend in civilizational development and pursue a different path targeting the creation of a new type of wants, values, and incentives -and, ultimately, the new Individual. The author describes the transition from postindustrialism to knowledge-based NIS.2 followed by progress towards nooproduction and noonomy. Bodrunov analyzes public production as a system under the noonomy and emphasizes that nooproduction will focus on the production of the Individual per se. Cultural progress will underlie shifts in the structure of noowants.

Keywords: NIS.2, noonomy, nooproduction, production of Individual, zootrend, knowledge, culture.